

Культур. - 2006. - 2-15 нояб. - с. 9.

Мистерия по Малеру

Владимир Спиваков и НФОР открыли в БЗК абонемент, посвященный великому романтику

Национальный филармонический оркестр России ставит себе все новые сложные задачи. Только что в Большом зале консерватории стартовал абонементный цикл "Густав Малер", включающий в себя пять симфоний великого романтика. В таком объеме Малера в Москве за последние годы не исполнил никто, а если брать сезон нынешний, то у всех прочих столичных коллективов, вместе взятых, в итоге, наверное, наберется меньше. Два года назад НФОР играл с Владимиром Спиваковым Первую симфонию и с Теодором Курентзисом – Третью. С тех пор Малера не было в их московских программах. Правда, в прошлом году они сыграли со Спиваковым на фестивале в Кольмаре Четвертую. Она-то и открыла нынешний абонемент.

Поскольку в отличие от многих других малеровских симфоний Четвертая не столь велика по объему (чуть более пятидесяти минут), ее исполнению предшествовало первое отделение, в котором звучали сочинения младшего современника Малера Рихарда Штрауса. Не раз исполнявшиеся оркестром и его maestro вступление к опере "Каприччио" и "Четыре

последних песни" (солистка – Татьяна Павловская) были сыграны, как всегда, красиво и изысканно. Татьяна Павловская в "Четырех последних песнях" демонстрировала выразительность и музыкантскую тонкость, но ее зачастую попросту было не слышно в зале, поскольку пела она не своим голосом, пытаясь изобразить из себя то ли драмсопрано, то ли и вовсе меццо. Данное сочинение в принципе не вполне соответствует ее сугубо лирической вокальной природе. В отличие от той же Четвертой симфонии Малера. Впрочем, после Штрауса она уже и там ощутимо "низила", а многие фразы терялись за оркестром.

Четвертая симфония в целом стала большой и несомненной удачей маэстро Спивакова и его оркестра. У Малера это – одно из наиболее целостных симфонических полотен, но и при всей сравнительной внешней простоте формы и языка во многом загадочное. Здесь не всегда можно понять, где композитор вполне серьезен, а где он иронизирует. Спиваков нашел свой подход к этому произведению. В первой части, пронизанной классическими реминисценциями, он не пытается ничего пародировать, по-

давая их на полном серьезе и окрашивая своеобразным ностальгическим флером, но вместе с тем и не впадает в некую мистическую созерцательность, оставляя ее для третьей части. Во второй – не педалирует инфернальных мотивов и несколько микширует гротеск, дабы не превращать, как порой случается в концертной практике, Малера в Шостаковича. В третьей части, как бы подводящей итог земному бытию, у Спивакова преобладает высокая, отрешенная от светного лирика с оттенком просветленной печали, но без трагического надлома, который в сознании многих неотделим от Малера. Соответственно, и в финале ("Мы вкушаем небесные радости"), где дана картина рая глазами ребенка, у него нет и тени предполагаемого иными исследователями и интерпретаторами иронического острашения. В итоге получилась мистерия о жизни и смерти, понимаемой как переход в иное состояние. Сам Малер в общем-то об этом и писал, но его сложные взаимоотношения с религией, метания между верой и неверием отразились и здесь. Спиваков эти вечные вопросы давно для себя разрешил, и потому его трактов-

Т.Павловская и В.Спиваков после концерта

ка внутренне гармонична, хотя и несколько статична, как, впрочем, и положено в мистерии. Естественно, данная интерпретация отнюдь не исчерпывает всех глубин и возможностей произведения, но она предельно убедительна, выверена во всех деталях и по-своему даже совершенна.

Таким образом, уже второй раз наши достижения Спивакова-ди-

рижера оказываются связаны с именем Малера. С тем большим интересом будем ждать его Шестую симфонию. А в ближайшем концерте абонемента "Густав Малер", который пройдет в БЗК 13 ноября, НФОР сыграет Пятую симфонию под управлением Джеймса Конлона.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА